

В павильонах дворца Юнь Чана все было как всегда.

Солнце уже зашло.

Яо Тянь сидела на императорском троне, спокойно глядя на императорский дворец. Она погладила занавес, дрожащий от несуществующего ветра. Она наложила только половину румян, но так и осталась одиноко стоять перед зеркалом.

Хэ Ся прошел через множество охранников по главной аллее императорского дворца и по внутреннему коридору. Путь становился все более узким, пока он, наконец, не остановился в самом тихом его уголке. Большой тяжелый замок плотно закрывал деревянную дверь в маленьком здании перед ним.

Там была заключена принцесса Яо Тянь и ее личная служанка Лу И.

– Принц-консорт, – только охранникам, которым Хэ Ся доверял больше всего, было поручено охранять деревянную дверь. Подошел капитан охранников, приветствуя Хэ Ся. Он осторожно спросил: – Может, принц-консорт, желает, чтобы мы открыли дверь, чтобы войти?

Вороново-черные глаза Хэ Ся медленно осмотрели запертую дверь.

Яо Тянь была внутри.

Она была его женой, матерью его нерожденного ребенка, нежной, доброй, улыбающейся и настойчивой принцессой. Единственной хозяйкой Юнь Чана, которая лично написала указ, приказав казнить его, обвинив в предательстве.

Он уставился на замок на двери, будто не только запер дверь, но и сердце. Он стоял и долго молчал, прежде чем покачать головой.

– Я не войду. Не говори никому, что я приходил. Передайте это внутрь и скажите принцессе, что я видел ее указ. О Чжан Ине тайно позаботились. Это мой ответный подарок. Мисс Фэн Инь, подаренная мне принцессой, помогла мне его подготовить.

Охранник кивнул, осторожно взяв красивую коробку из рук Хэ Ся. Охранник подошел к двери, достал ключ, открыл дверь и вошел.

Как только дверь была открыта, Хэ Ся поднял голову, чтобы заглянуть внутрь. В этот миг он ничего не увидел.

Вскоре дверь открылась изнутри. Капитан охранников вышел, осторожно заперев дверь. Он подошел к Хэ Ся, чтобы сообщить:

– Подарок был доставлен. Каждое слово, которое принц-консорт сказал, было передано, и ни единого слова больше...

– А-а-а! – в комнате раздался резкий панический крик.

Испуганный крик был крайне сбивчивым. Те, кто был знаком с голосом Яо Тянь, знали, что это крик принцессы.

Те, кого выбрали охранять принцессу, не были обычными людьми, но, слыша ее крик, почти все охранники, включая самого капитана, не могли не содрогнуться.

После крика, казалось, послышался стук, словно что-то тяжелое упало на фиолетовые и золотые плитки.

Все полагали, что Яо Тянь открыла коробку и была шокирована содержимым. Но что, на самом деле, принц-консорт передал, чтобы вызвать такой отчаянный страх?

Пока выражение стражников было испуганным, спокойное выражение Хэ Ся было еще более страшным.

Только он знал, что содержала коробка.

В коробке были сокровища. По крайней мере, когда-то, принцесса и Гуй Чан Цин оба их ценили.

Они думали, что они могли играть песни на цине так же красиво, как Пин Тин, и были достойны касаться всего, что Хэ Ся заботливо приготовил для Пин Тин. Они брали гребень Пин Тин, спали на белье, на котором спала Пин Тин и касались циня Пин Тин.

В глазах Хэ Ся они не были сокровищем. Они были орудием пыток Хэ Ся.

Каждый звук циня в резиденции принца-консорта исходил от этих острых ногтей. Эти две руки рвали сердце Хэ Ся.

Две играющие руки Фэн Инь, вместо того, чтобы расти на своей хозяйке, также могли быть

отрезаны и подарены, окровавленные, в коробке в качестве подарка.

Маркиз Цзин-Ань возвратил все прежнее унижение и пытки обратно их изначальному владельцу.

- Принцесса! Принцесса! Что не так? Принцесса! – раздался голос Лу И, пробиваясь сквозь деревянную дверь.

Он прорвался наружу.

Люди снаружи напрягли уши, обращая внимание на движение внутри. Лу И позвала несколько раз, но внезапно остановилась по какой-то причине. Внутренняя часть комнаты мгновенно стало смертельно тихой. Прошла минута, и Лу И снова закричала.

- Кто-нибудь! Кто-нибудь сюда!

- Кто-нибудь сюда! Принцесса испугалась! Позовите врача! Быстро позовите врача!

- Господин стражник, господин стражник снаружи! Прошу, пожалуйста, найдите принца-консорта!

- Принцесса... принцесса... о боже, кровь! – в деревянную дверь вдруг начали стучать, возможно, чем-то тяжелым. Охранники отшатнулись. Внутри кто-то беспорядочно скреб ногтями. – Кровь, кровь! Кто-нибудь! Кто-нибудь! Кто-нибудь сюда... – кричала Лу И.

Охранники чувствовали сильный страх из-за ее безумных криков. Они украдкой бросали взгляды на Хэ Ся.

Хэ Ся услышав крики Лу И, приказал:

- Вы все можете уйти. Без моего разрешения никому не позволено войти.

Стража слушала крики, которых хватило бы, чтобы наградить кошмарами. Они до смерти хотели уйти. Место было немедленно очищено от людей.

- Врача, прошу вас, пожалуйста, позовите врача. Кто-нибудь, хоть кто-то может... – Лу И продолжала плакать внутри. Послышались звуки нескольких столкновений, будто возвращаясь к Яо Тянь, она сбила по пути несколько столов и стульев.

Бум!

Горшок с водой, пролился наземь.

- Принцесса, принцесса, вы очнулись? – голос Лу И стал более решительным. – Принцесса, вы в порядке? Вы напугали меня до смерти...

- Лу И, больно... – это был голос Яо Тянь.

Краткий момент молчания.

- Кровь, вся эта кровь, почему... – снова послышался слабый, но испуганный голос Яо Тянь.

- Принцесса, принцесса! Не двигайтесь... кто-нибудь сюда! Спасите ее! У принцессы от испуга начались преждевременные роды, кто-нибудь! – Лу И снова начала кричать, еще сильнее пронзая криками сердце, чем раньше. – Принц-консорт, пожалуйста, быстрее принц-консорт! У принцессы преждевременные роды! Принцесса... принцесса умрет...

Искры в глазах Хэ Ся начали вспыхивать и гореть, не угасая.

- Принцесса, принцесса! Спасите ее, спасите принцессу! Прошу вас откройте дверь! Нам нужен врач, даже любые травы подойдут! – в деревянную дверь заколотили очень громко, Лу И маниакально била дверь, крича во всю силу своего хриплого голоса.

- Прошу вас, умоляю всех вас! У принцессы преждевременные роды! Врача, врача!

- Принц-консорт, принц-консорт, вы так жестоки...

Принц-консорт, принц-консорт.

Принц-консорт Юнь Чана. Над ним не было никого, кроме одной.

Одной, холодно смотревшей на всех, но, нежно поднимавшей губы в улыбке, девушки, сидящей на троне, на мгновение показавшейся из облаков.

Они встретились, несмотря на различия.

В зале, украшенном цветами, была скрыта их страсть.

Он вспомнил свадьбу, когда снял с ее головы корону. Яо Тянь вздохнула:

«Сейчас ночь свадебной комнаты, и мужчина передо мной талантлив, как в буквальном

смысле, так и в военном отношении, настоящий герой. Все похоже на по-настоящему хороший сон, поэтому я немного боюсь, что это только сон».

Ее улыбка в свете свечей, казалось, была запечатлена в его голове, как красноватое сияние после пьянки.

Принцесса, моя жена. Это был не сон, а кошмар.

Только один из них может быть правдой, и это был кошмар, которого никто не мог избежать.

- Помогите! Кто-нибудь придите спасите принцессу... умоляю вас... прошу вас... - рвущий сердце голос Лу И эхом отозвался в его ушах.

Красивое лицо Хэ Ся скривилось, внезапно вспыхнув холодом в его ладонях. Он резко опустил голову, а потом понял, что в какой-то момент схватился за замок на двери. Он был удивлен, но тут же сделав небольшой шаг назад, снова остановился.

- Придите кто-нибудь, спасите ее! Прошу вас, спасите принцессу...

- Принц-консорт, вы не должны быть столь жестоки. Прошу вас, принц-консорт, принцесса умирает...

Быстро слабеющий голос Лу И продолжал рычать:

- Даже если вы убьете принцессу, принц-консорт больше не хочет своей собственной плоти и крови? Прошу вас, господа снаружи, пожалуйста, прошу передать сообщение принцу-консорту!

Убить принцессу?

Хэ Ся покачал головой. Нет, он никогда не собирался убивать ее. Он думал только о том, чтобы захватить всю военную мощь и занять трон, но никогда не думал об ее убийстве.

С чего бы ему желать убить ее, когда она была его женой на всю жизнь, его будущей императрицей. Он однажды сказал, что сделает принцессу самой благородной женщиной на свете.

Он не хотел причинять ей вреда, он действительно этого не хотел. Но его жена написала указ, собрав чиновников, чтобы наказать его. Письмо было кратким и прямолинейным, ясно заявив, что в будущем он будет приговорен к смертной казни.

Еще немного и, возможно, тем, кто заперт, был бы он. Тем, кто истекал кровью был бы он, и

тем, кто был порезан на куски, был бы он!

Кошмар, это был кошмар.

Звуки криков Яо Тянь был смешаны с криками Лу И.

- Ах... а-а-а! Лу И, я не хотела этого делать... Ах!

- Принцесса, врача... скорее... скорее придите сюда...

- Нет, я не хочу врача. Я хочу принца-консорта... принца-консорта...

- Принцесса...

- Скорее, найди кого-нибудь, чтобы позвать принца-консорта. Заставь его придти сюда...

Лу И повысила голос, заплакав:

- Принцесса, принц-консорт, он...

- Лу И, я хочу увидеть его... Я не делала этого. Я хочу увидеть его. Скорее, он может не успеть увидеть меня...

Слабый голос Яо Тянь рассеялся, но в нем все еще была неопиcуемая преданность.

Принцесса!

Хэ Ся, стоявший за дверью, как глиняная статуя, вдруг несколько раз дернулся. Он заковылял к двери, его пять пальцев плотно обхватили холодный и тяжелый металлический замок.

Холодный и тяжелый.

Это был замок на его сердце, замок на его жизни.

Пока принцесса оставалась, вопрос с указом поднимался бы снова и снова. Ничто не могло изменить этого результата.

Хэ Ся вцепился в замок, его пот сливался с металлом, делая его ладони влажными и холодными.

Яо Тянь все еще стонала:

– Принц-консорт, иди, найди для меня принца-консорта... он не откажется увидеть меня... иди, найди его... ах! Так больно...

Рука Хэ Ся вокруг замка внезапно начала жестоко дрожать.

Принцесса, принцесса, я не смогу увидаться с тобой.

Ты жена Хэ Ся, единственная супруга Хэ Ся в этой жизни.

Я не ненавижу тебя за то, что ты позволила Гуй Чан Цину тайно пытаться контролировать меня. Я не ненавижу тебя за то, что потерял Пин Тин. Я тебя не ненавижу.

Я просто ненавижу небеса, ненавижу этот кошмар, ненавижу, что тебе пришлось написать указ, приговоривший меня к смертной казни и ненавижу все, что мешало мне тебя защитить.

Горячие слезы начали бежать по его лицу, искривившемуся от боли.

Хэ Ся коснулся замка на двери и прислушался к крикам Яо Тянь, зовущим его. Его колени беспомощно подломились.

На следующее утро состоялись мрачные и торжественные похороны, ошеломившие крестьян, планировавших проработать еще один долгий день.

Далекий, императорский дворец Юнь Чана казался белым и особенно пустынным.

Крестьяне слышали печальные новости. Беременная хозяйка Юнь Чана рано покинула этот мир во время преждевременных родов из-за слабого тела. Она умерла на руках убитого горем принца-консорта.

То, чего они не знали, что в ту же ночь, некоторые из чиновников суда были тайно казнены по разным причинам.

В Дун Лине стояла темная ночь. Даже звезды молчали.

Мо Жан спрятался в лесу, осторожно глядя на мерцающие вдали искорки.

Искры, казалось, запятали небо, образуя дугу, плотно окружая участок горного леса, в котором они прятались.

Стрелы были на тетивах, но не стреляли.

Эта критическая ситуация длилась уже несколько дней. Последняя капелька силы императорского дома Дун Линя оказалась в ловушке, неспособная пошевелиться. И союзники, и враги поняли, что это спокойствие было просто ложным ощущением перед кровопролитием.

Кусты рядом с ним начали шуршать.

– Кто-нибудь знает, когда придет Хэ Ся? – Ло Шан осторожно подошел, пока не оказался рядом с Мо Жаном. Он тоже смотрел на врага, окружавшего их уже несколько дней.

Мо Жан прошептал:

– Даже если бы Хэ Ся направлялся из столицы Юнь Чана, он должен был приехать к настоящему времени. Я рассчитываю, что до завтрашнего вечера, они обязательно начнут атаку.

Камень на его сердце, казалось, стал еще тяжелей.

Армии Юнь Чана превосходила их численно и морально. С Мо Жаном и оставшимися рядом с ним людьми, даже думать выйти из битвы живым – было роскошью, не говоря уже о защите императрицы.

Будет ли Дун Линь, страна, когда-то превосходившая четыре страны своей военной мощью, действительно разрушена?

Два человека спрятались в лесу, наблюдая за фигурами во вражеском лагере под покровом ночи. Ло Шан, словно не выдержав тяжелой атмосферы, тихо сказал.

– Болезнь императрицы снова ухудшилась... – этот человек всегда был оптимистом, но теперь он принял тон глубокой скорби.

– Тише! – Мо Жан внезапно предупредил: – Прислушайся.

Ло Шан заглянул ему в глаза. Солдаты и генералы начали двигаться. В лагере поднялась суматоха, они явно готовились к атаке.

– Кажется, Хэ Ся прибыл, – прошептал Ло Шан.

Мо Жан холодно кивнул. Его взгляд был острым, пока он изучал издали движения противника. Армия вражеских войск выстроилась на склоне холма. У них было множество солдат для осады. Хэ Ся привел еще больше. Вражеская армия Юнь Чана, казалось, имела бесконечное подкрепление, когда они появились на горизонте. У каждого отряда был капитан с пылающим факелом. Издалека все это напоминало линию искр, протянувшихся через гору.

Мо Жан и Ло Шан сопровождали Чу Бэй Цзе в разные места, сражались в бесчисленных войнах, но ни разу не пробовали сражаться с таким большим разрывом в силе. Их сердца не могли не застыть.

Мо Жан посмотрел на Ло Шана, скрипнув зубами.

- Решающая битва приближается. Ты будешь защищать императрицу, а я возьму людей и задержу их здесь на некоторое время.

Ло Шан посмотрел на сверкающие лезвия на противоположной стороне, плотные, словно лес, прежде чем оглянуться на жалкое число солдат позади него. Он понимал, что никто из них не сможет выжить в этой битве. Он пробыл с Чу Бэй Цзе много лет и уже привык видеть разницу между жизнью и смертью. Он знал, что этот критический момент не может быть отложен. Он понизил голос:

- Хороший брат, убей как можно больше врагов. Мы сможем сравнить, кто убил больше на пути к загробной жизни.

Он ударил Мо Жана по плечу и ушел обратно в густой лес, чтобы сообщить плохие новости императрице Дун Линя.

Бу-у-у...

Долгий звук рога зазвучал на противоположном склоне, достигая небес.

Бум, бум...

После того, как раздался звук рога, начали бить тяжелые барабаны. Сначала ритм останавливался после каждых двух или трех ударов, будто с неба, наконец, упало несколько капель дождя, после нескольких дней пасмурной погоды.

Постепенно дождь начал падать. Ритм барабана постепенно становился все быстрее, он звучал все быстрее и быстрее, звук становился все громче и громче. Казалось, что земля решила следовать за пугающим ритмом барабана, заставляя сердца всех слушающих солдат Дун Линя биться все быстрее и быстрее.

Когда барабанщик достиг кульминации, аккуратно выстроенная армия Юнь Чана, наконец,

начала движение.

Небо было наполнено отблесками огня, отраженными лезвиями, когда они злобно рванули к окруженному ими лесу.

– Держитесь, врагов слишком много. Прятаться бесполезно, – Мо Жан стоял в лесу, в котором так долго прятался. Он повернулся, чтобы посмотреть на других солдат Дун Линя, прятавшихся за ним. – Последняя битва началась. Сыновья Дун Линя, выпрямите свои спины!

Вражеский генерал впереди стремительно приближался к ним.

Железные шаги перед ними нарушили тишину, особенное спокойствие леса.

Представитель императорского дома Дун Линя – императрица и последние остатки военной мощи Дун Линя были когда-то скрыты в этом спокойствии.

Мо Жан отбросил опасения по поводу жизни или смерти. Он посмотрел на огромную армию Юнь Чана и сравнил их с облаком птиц, постепенно сгущавшихся над ними. Он проявил смелость, которую отточил Чу Бэй Цзе и нисколько не боялся, извлекая меч со своей талии, спокойно ожидая встречи двух сторон.

Бушующий огонь медленно приближался, озаряя деревья в лесу красным.

Мо Жан привел своих товарищей, разделивших общую судьбу. Они стояли в холодном вечере, выпрямив спины.

Все затаили дыхание.

Дун Линь, место, где я родился и вырос, я пролью свою кровь и похороню свое тело ради тебя.

Никто не испытывал страха. Они когда-то следовали только за герцогом Чжэнь-Бэем. Они видели слабую грань между жизнью и смертью, а также абсолютную славу.

Отчаяние преодолело смерть, вызывая беспощадность в их глазах.

Армия Юнь Чана была все ближе и ближе, копыта становились все быстрее.

– Убить! Убить! Убить! – рычали солдаты Юнь Чана, издавая ужасающий громкий крик, отдававшийся эхом в горах.

Генерал на самом острие атаки армии Юнь Чана приготовил свой меч. Его лошадь скакала

свободно. Армия была похожа на массивного зверя, чьи оковы были, наконец, сняты. Они неслись к Мо Жану и остальным на невероятно быстрой скорости.

Вперед.

Рука Мо Жана сжалась вокруг его меча.

Он знал, что должен быть поглощен этим потоком, точно так же, как Дун Линь должен был стать историей в этом свете огня.

– Убить! Убить!

Приближающиеся огни ясно освещали их лица.

Кавалерия, копья и мечи заслонили их вид. Мощная сила тысяч солдат несла рев ветра, когда они мчались вперед. У достойной ауры больше не было сил выступить барьером против обеих сторон. Взгляд Мо Жана приклеился к генералу перед армией Юнь Чана, который, несомненно, был главнокомандующим этой решающей битвы.

– Убить!

Быстрые лошади понеслись к нему. Генерал врага с лошади нанес удар в голову Мо Жана.

Мо Жан мгновенно поднял меч, но услышал свист ветра.

Вжух.

Барабаны гроыхали, и боевые крики раскалывали небеса, но он слышал свист ветра, будто все барабаны, боевые крики были менее важны, чем этот слабый свист.

– Ах! – раздался пронзительный крик, который, казалось, шел из уст вражеского генерала на лошади, чья рука была занесена над головой Мо Жана, прежде чем его тело охватила сильная дрожь, и оно упало с лошади.

Его голову прямо сквозь лоб пронзила блестящая золотая стрела.

Это был хороший выстрел. Стрела была быстрой и очень точной.

Обе стороны, готовые сражаться до смерти, были потрясены этой ужасной сценой.

Оружие едва не нанесло удар, когда главнокомандующий Юнь Чана внезапно умер самым причудливым образом. Это сильно шокировало солдат Юнь Чана.

Мгновение, одно мимолетное мгновение.

Главнокомандующий вдруг упал незадолго до начала битвы.

Генерал Чэн Цзин умер.

Генерал Чэн Цзин из полка Вэймо, одного из семи полков Юнь Чана, был убит стрелой.

У кого были такие способности?

Если стрела пронзила его затылок, лучник должен был стоять позади. Солдаты Юнь Чана были сильно напуганы, когда повернулись, чтобы посмотреть в тыл собственной армии.

Они видели.

На тыльной стороне склона появилась фигура на лошади.

Мо Жан вгляделся в фигуру. Его тело начало дрожать. Он был так взволнован, что едва мог держать меч в руках.

Было ли это реально?

Всадник держал в одной руке поводья, в другой лук. Он остановился на вершине холма. Несмотря на то, что луна была яркой, толпа не могла видеть лица мужчины. В сумраке они могли видеть только свет, сочившийся у него по бокам. Он столкнулся с армией Юнь Чана в несколько тысяч человек, но был совсем один, как бог, пришедший в мир смертных.

Так далеко...

Был ли он владельцем той золотой стрелы?

Кавалерийские отряды пытались ответить на вопросы сами себе, пока фигура не вытащила стрелу и не натянула лук. Движение было таким же текучим, как вода, и снова послышался свист ветра. Его импульс был ужасающим. В мгновение ока вспыхнул золотой свет.

- А-а-а! - раздался еще один крик. Он сломал тихий мир, вызванный шокирующей смертью Чэн Цзина.

Под бдительным взглядом толпы другой лейтенант Юнь Чана упал со своей лошади, приземлившись рядом с телом Чэн Цзина.

Совершенно ужасающе!

В армия Юнь Чана поднялся ропот страха. Кто это был? У кого были такие ужасающие способности?

Подобно удару молнии, сокрушенные солдаты Юнь Чана снова были потрясены этой второй стрелой. Наконец, они вспомнили, что участвовали в беспощадной битве.

Но некоторые люди реагировали быстрее, чем они.

Мечи противника быстро отбросили их.

– Герцог! Герцог вернулся! – Мо Жан зарубил нескольких солдат Юнь Чана, утративших боевой дух. Его лицо было полно удивления этой чудодейственной встречей. Он взвыл: – Братья, кричите со мной! Вернулся герцог Чжэнь-Бэй!

– Герцог Чжэнь-Бэй вернулся! Вернулся герцог Чжэнь-Бэй!

Восторженные вопли заполнили далекий холм.

Титул герцога Чжэнь-Бэя, был более эффективным, чем любое другое оружие в уничтожении морального духа Юнь Чана.

Герцог Чжэнь-Бэй когда-то возглавлял армию Дун Линя и действовал на нервы всему миру.

Даже бог войны Юнь Чана, принц-консорт, не смел недооценивать герцога Чжэнь-Бэя.

Человек, среди десятков тысяч солдат, забрал жизнь генерала Чэн Цзина одной стрелой.

Чу Бэй Цзе остановил лошадь на склоне холма в лунном свете. Армия Юнь Чана увидела еще более страшное видение. Фигуры людей продолжали появляться по бокам Чу Бэй Цзе в тылу армии Юнь Чана.

Как оказалось на другой стороне холма Дун Линя, прятались в засаде солдаты во главе с герцогом Чжэнь-Бэем.

Они были обмануты!

Они действительно попали в засаду с герцогом Чжэнь-Бэем позади. Это полностью разрушило оставшийся моральный дух армии Юнь Чана. Никто не знал, кто был первым, но кто-то закричал, прежде чем бросить копье в руке и бежать прочь, в попытке спрятаться.

- Герцог Чжэнь-Бэй! Это герцог Чжэнь-Бэй!

- Бегите, бегите!

Побежденные солдаты были похожи на рушившуюся гору. Без своих командиров и вице-командиров армия Юнь Чана стала кучей рассеявшейся пыли.

Мо Жан вел своих людей, наскakивая сзади и убивая. После того, как внезапно появился пропавший легендарный Чу Бэй Цзе, он знал, что солдаты Юнь Чана, бросившие оружие, никогда не найдут мужества, чтобы снова оказать сопротивление.

- Убить!

- А-а-а-а!

Крики продолжались. Бегущая армия Юнь Чана была похожа на неконтролируемый поток, несшийся во всех направлениях.

Герцог Чжэнь-Бэй, некогда потерянное основание Дун Линя, вернулся.

Лес, холм и земля под луной были наполнены запахом крови.

Мо Жан был слишком занят, чтобы заботиться о преследовании распавшейся армии Юнь Чана. Он шагнул по земле, покрытой трупами солдат Юнь Чана, и побежал к фигуре на склоне холма.

Он никогда в своей жизни не бежал так быстро, пока не увидел это знакомое лицо, спокойное выражение, которое, как он думал, никогда не сможет увидеть снова.

- Герцог! - со всеми своими кровавыми ранами, Мо Жан бросился в ноги Чу Бэй Цзе. - Вы... вы, наконец, вернулись...

Он всегда был спокойным и сдержанным, но в этот момент его восторг вышел из-под контроля. Тысячи слов в его сердце совершенно не смогли сложиться в предложения, поэтому он просто расплакался.

Солдаты Дун Линя, бросившиеся за ним, были в равной степени в восторге. Все они

преклонили колени, и многие из них тоже не смогли остановить слез.

Чу Бэй Цзе поднял Мо Жана и крикнул:

– Люди на поле битвы должны истекать кровью, а не слезами. Из-за чего вы плачете? – он внимательно всматривался в кровоточащее лицо Мо Жана некоторое время, прежде чем его голос стал серьезным. – Мо Жан, ты поступил хорошо, – когда он услышал, что люди Дун Линя оказались в ловушке, он скакал без остановки и, наконец, спас Мо Жана и остальных. Он сам был очень рад, но не привык показывать этого перед такой толпой, поэтому спросил: – Невестка в порядке?

– Императрица в лесу. К счастью, герцог прибыл в нужное время, – говоря об этих важных делах, Мо Жан поднял возбужденное лицо. Его лицо слегка потемнело, когда он прошептал: – Герцог, болезнь императрицы ухудшилась.

Чу Бэй Цзе молчал.

– Я пойду к ней, – затем он повернулся, его голос стал намного мягче. – Пин Тин, ты пойдешь со мной?

Только тогда Мо Жан понял, что за Чу Бэй Цзе стояла изящная фигура. Он не мог сдержать шока:

– Мисс Бай?

Пин Тин сняла свою вуаль.

– Мо Жан, давно не виделись, – она слабо улыбнулась, а затем повернулась к Чу Бэй Цзе. – Я пойду с тобой.

Она позволила Чу Бэй Цзе помочь ей пересесть на его лошадь, осторожно вложив руку в большую ладонь Чу Бэй Цзе. Они поехали вместе, вниз по склону и в лес.

Остальные люди спустились с холма, возвращаясь вместе в крошечный лагерь в лесу.

Когда они приблизились к лагерю, то случайно увидели Ло Шана. Тот почти столкнулся с только что спешившимся Чу Бэй Цзе.

Ло Шан поднял голову и, увидев лицо Чу Бэй Цзе, закричал:

– Это действительно герцог? Это не шутка?

Внезапно произошло невероятное чудо. Он был так взволнован, что забыл об иерархии и схватился за руку Чу Бэй Цзе.

Чу Бэй Цзе похлопал того по плечу, высоко оценив его.

– Молодчина, ты вырос. Сначала я увижусь невесткой, а позже мы поговорим, – затем он отвел Пин Тин в палатку, оставив Ло Шана вросшим от недоумения в землю.

Он тут же вцепился в Мо Жана, следовавшего за ними. Его лицо было очень серьезным, когда он спросил:

– Мы же встретились с герцогом, не потому что уже на пути к загробной жизни, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/8939/507162>